

Прикладной анализ совпадения голосований Республики Беларусь и Российской Федерации в Генеральной Ассамблее ООН (1992 – 2023 гг.)

М. С. Анюховская

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9982-3618>; e-mail: muhaeva.m@mail.ru

И. В. Вохминцев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0607-6885>; e-mail: igor.nk.ru@gmail.com

Аннотация. Несмотря на непредсказуемый и турбулентный характер международных отношений, растущую конфронтацию и перераспределение баланса сил, Организация Объединенных Наций остается уникальной и незаменимой площадкой для обсуждения глобальных вызовов и разрешения кризисов. На полях ООН страны выступают в первую очередь сами за себя, но ориентируясь на партнеров. Поэтому анализ действий стран в ООН позволяет до некоторой степени раскрыть мотивы государств и их истинные позиции. Российская Федерация как постоянный член Совета Безопасности ООН очень четко высказывает свою позицию по актуальным глобальным проблемам. Беларусь, как союзник России, разделяет российскую точку зрения и рассматривает Москву как влиятельный центр силы на Евразийском континенте. Новизна данного исследования заключается в ранее неизученном состоянии отношений между суверенными Беларусью и Россией на полях ООН, включая анализ голосования двух стран на Генеральной Ассамблее ООН с момента обретения обоими государствами независимости в 1991 году. Цель данной статьи – выявить в динамике количественные измерения схожести взглядов и уровня согласованности позиций Беларуси и России в ходе голосования в Генеральной Ассамблее ООН с 1992 по 2023 годы, а также определить области их расхождения погрузившись на уровень конкретных документов с помощью качественной методологии. Несмотря на членство в торговых объединениях, оборонительных договорах, наличие двустороннего формата союзного государства и высокий уровень сближения позиций, сохраняющийся на протяжении 31 года без существенных колебаний, существует ряд тем, по которым мнения стран радикально отличаются от других. Прежде всего, к ним относятся вопросы ядерного оружия и разоружения, отношение к ряду международных политических кризисов и проблема прав человека. Однако это не препятствует двум государствам реализовывать координированную внешнюю политику и согласованности по странам координировать внешнюю политику и идти в ногу друг с другом. Вопросы, по которым страны не согласны, не мешают им продолжать внешнеполитическое сотрудничество.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, голосование в Генеральной Ассамблее ООН, поведение при голосовании, прикладной анализ.

Для цитирования: Анюховская М. С., Вохминцев И. В. Прикладной анализ совпадения голосований Республики Беларусь и Российской Федерации в Генеральной Ассамблее ООН (1992 – 2023 гг.) // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):399-408.

Applied analysis of the coincidence of votes of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the UN General Assembly (1992 – 2023)

Maria S. Anyukhovskaya

Belarusian State University Faculty of international relations. Minsk, Republic of Belarus
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9982-3618>; e-mail: muhaeva.m@mail.ru

Igor V. Vokhmintsev

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0607-6885>; e-mail: igor.nk.ru@gmail.com

Abstract. Despite the unpredictable and turbulent nature of international relations, growing confrontation and redistribution of the balance of power, the United Nations remains a unique and indispensable platform for discussing global challenges and resolving crises. On the fields of the UN, countries speak primarily for themselves, but focusing on their partners. Therefore, analysis of the actions of countries in the UN makes it possible to some extent to reveal the motives of states and their true positions. The Russian Federation, as a permanent member of the UN Security Council, very clearly expresses its position on current global issues. Belarus, as an ally of Russia, shares the Russian point of view and views Moscow as an influential center of power on the Eurasian continent. The novelty of this study lies in the previously unexplored state of relations between sovereign Belarus and Russia on the sidelines of the UN, including an analysis of the voting of the two countries at the UN General Assembly since both states gained independence in 1991. The purpose of this article is to identify in dynamics quantitative measurements of the similarity of views and the level of consistency of the positions of Belarus and Russia during voting in the UN General Assembly from 1992 to 2023, as well as to determine areas of their divergence by diving into the level of specific documents using qualitative methodology. Despite membership in trade associations, defense treaties, the presence of a bilateral union state format and a high level of convergence of positions that has been maintained for 31 years without significant fluctuations, there are a number of topics on which the opinions of countries differ radically from others. First of all, these include issues of nuclear weapons and disarmament, attitudes towards a number of international political crises and the problem of human rights. However, this does not prevent the two states from implementing coordinated foreign policies and consistency across countries, coordinating foreign policies and keeping pace with each other. Issues on which countries disagree do not prevent them from continuing foreign policy cooperation.

Key words: Belarus, Russia, voting in the UN General Assembly, voting behavior, applied analysis.

For citation: Maria S. Anyukhovskaya, Igor V. Vokhmintsev Applied analysis of the coincidence of votes of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the UN General Assembly (1992 – 2023) // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 4(7):399-408 (In Russ.)

Генеральная Ассамблея ООН является единственным универсальным представительным органом, в котором все государства-члены имеют право на равный статус и открыто реализовывать свои избирательные предпочтения в качестве суверенного образования. Поведение государств при голосовании в ГА ООН отражает их политическую линию, возникающую как выражение национальных и стратегических интересов.

За период установления дипломатических отношений между Минском и Москвой отсутствуют научные работы по исследованию двусторонних отношений в рамках ООН. Актуальность

исследования заключается в хронологическом охвате с 1992 по 2023 год, что позволяет проследить полную историю взаимоотношений двух стран в международной организации. Применяемая методология учитывает все резолюции без исключения, все варианты совпадения и несовпадения позиций и позволяет наиболее точно оценить степень, как сотрудничества, так и его волатильность. Хотя и резолюции ГА ООН необязательны к исполнению, голосования по ним могут служить маркером для определения позиции страны и расхождений с другими странами по вопросам мировой повестки.

Рассматриваемая проблематика достаточно редко становилась предметом изучения. Исследователь РУДН им. Патриса Лумумбы П.В. Мануилова анализирует деятельность общей внешней политики Беларуси и России в том числе и в ООН. Так, автор делает вывод, что белорусская и российская делегации совместными усилиями координируют направления деятельности в области политики, экономики и международной безопасности [Мануилова 2019]. В рамках своих приоритетных направлений государства-партнёры также стремятся обеспечить неделимость прав и свобод, деполитизировать права человека, содействовать защите экономических и социальных прав, а также не допустить вмешательства во внутренние дела государств.

По мнению А.С. Бояшова, согласованность позиций Беларуси и России в области прав человека на международной площадке также отводится большая роль, которая осуществляется в свою очередь на основе принципа неделимости [Бояшов 2019]. Два государства демонстрируют лидерство по докладам в международные договорные органы системы ООН. Вопросу прав человека посвятил статью профессор Белорусского госуниверситета В.В. Фрольцов [Фрольцов 2018].

В статье бывшего главы МИД Республики Беларусь В.В. Макея отмечаются хронологические периоды вносимого вклада Беларуси в деятельность ООН [Makei 2020]. Автор подчеркивал предложенную Беларусью резолюцию «Международное сотрудничество в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции», которая впоследствии стала одним из приоритетов реализации государственной белорусской внешней политики. Автор также отметил, что помимо чернобыльской проблемы, период 1990–2005 гг. был отмечен рядом инициатив в сфере безопасности. Беларусь стала первой среди государств-правопреемников бывшего Советского Союза, которая отказалась от ядерного оружия и к концу 1996 г. завершила вывод всего ядерного оружия со своей территории.

Применение данных голосования по резолюциям ООН в качестве материала для анализа внешней политики отдельных стран и групп стран весьма распространено [Юнеман 2023; Amanov 2021]. Данные голосований также применяются для подсчёта сплочённости двусторонних отношений. [Мамедова 2022; Поленова 2022]. И анализа групп объединений [Дегтерев, Василюк, Баум 2018]. В изучении голосования в ГА ООН известна также проблема разницы между изменением обсуждаемой повестки и позицией страны [Bailey, Michael, Strezhnev, Voeten 2017; Дегтерев 2013].

Для исследования авторами взята база данных результатов голосований ООН в Генеральной Ассамблее и в Совете безопасности. Данные для базы взяты из Цифровой библиотеки ООН [Guy Varash 2022].

Для вычисления процента совпадений применялась формула индекса согласованности голосования (IVC) по методу Райса-Бейла и А.Лейпхарта [Мамедова 2022].

$$IVC = \frac{f + 0,5g}{t} \times 100\%$$

f – число резолюций, по которым страны проголосовали одинаково, g – число резолюций, по которым одна страна проголосовала за или против, а другая воздержалась, а t – общее число резолюций. Данная формула требует подсчета числа раз, по которым страна воздержалась.

Выбранная методология позволяет оценивать уровень сплоченности отдельно по каждой стране относительно другой [Khan 2020]. Интерпретация графика простая (Рис.1). Чем больше процент, тем выше совпадение. Количество резолюций за каждый год колеблется в диапазоне от 60 до 100, а значит, большие разницы в количестве не способны повлиять на процент голосования относительно количества.

Совпадение позиций.

По вопросу ядерного оружия важно отметить, что Россия как страна с ядерным потенциалом весьма избирательно голосовала за резолюции в части нераспространения ядерного оружия. Так, Беларусь и Россия неизменно выступали за

поддержку создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, Центральной Азии, Южной Атлантике; за выполнение обязательств в области разоружения и нераспространения ОМУ, а также обязательств не проводить ядерные испытания; в части опасения распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке; за важность применения принципов необратимости, проверяемости и транспарентности к процессу ядерного разоружения и нераспространения.

Ежегодно с 1992 по 2021 гг. Беларусь и Россия голосовали в поддержку резолюций ГА ООН «Распространение информации о деколонизации», «призывающих страны-члены наращивать свои усилия по обеспечению как можно более широкого распространения информации о деколонизации, особенно информации о вариантах самоопределения, имеющихся у народов несамостоятельных территорий».

Страны положительно рассматривали вопрос предоставления гуманитарной помощи палестинским беженцам, защиты образовательных учреждений на территории Палестины и предоставления помощи палестинскому народу; а также подтверждали право палестинского народа на самоопределение. Обе страны солидаризировались по резолюциям ГА ООН, требующим, чтобы «Израиль, оккупирующая держава, прекратил любые действия и акции, нарушающие права человека палестинского народа», а также подчёркивающим необходимость сохранения территориальной целостности всей оккупированной палестинской территории (A/RES/60/295).

Симметрично Беларусь и Россия выступали за призыв к Израилю неукоснительно выполнять свои обязательства по международному праву, в том числе по международному гуманитарному праву, в отношении изменения характера и статуса оккупированной палестинской территории.

Лишь дважды, в 1992 и 1994 гг., Беларусь и Россия разделяли аналогичную позицию по ситуации в области прав человека в Иране: в

части осуждая большое число казней, ограничения свободы мысли, свободы убеждений и свободы печати и др.

Возвращаясь к вопросу о голосовании в части прав человека, примечательно, что Минск и Москва голосовали чаще «против» резолюций, содержащих прямые или косвенные обвинения в несоблюдении прав человека в Боснии и Герцеговине в 1997 и 1999 гг., их грубое нарушение Югославией в Косово, в Узбекистане после массовых беспорядков в Андижане в 2005 г., в Беларуси после президентских выборов 2006 г., а также в Мьянме.

Состоявшийся в 2014 г. референдум о статусе Крыма спровоцировал введением санкций в отношении России. Принятую резолюцию ГА ООН, в которой не признавалась законность изменения статуса Крыма и Севастополя (A/RES/68/262) не поддержали 11 стран: Армения, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Зимбабве, КНДР, Куба, Никарагуа, Россия, Сирия, Судан. Беларусь и в последующие годы оставалась лояльной к голосованию России по данному вопросу.

С 2000 г. Россия, как и Беларусь, не поддерживают резолюции, осуждающие положение в области прав человека в Иране. Такая позиция России обусловлена тесным сотрудничеством с Исламской республикой в сфере мирного атома, ядерной промышленности, борьбы с международным терроризмом, торгово-экономических отношений в каспийском регионе, а также преодоления американских и западных санкций.

С началом гражданской войны в Сирии в 2011 г. Россия предпринимает шаги, направленные на решение сирийского конфликта – дипломатическая поддержка законного сирийского правительства и предотвращение попыток его смещения внешними силами. Таким образом, очевидна позиция России по отсутствию положительного голоса в пользу резолюций ГА ООН, осуждающих нарушения прав человека в Сирийской Арабской Республике.

После вооруженного конфликта в Южной Осетии встал вопрос на международной повестке дня о международно-правовом статусе Абхазии.

Несмотря на то, что Беларусь де-юре не признала Абхазию, она не поддержала вместе с Россией резолюции ГА ООН, признающие «право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев и их потомков, независимо от этнической принадлежности, на возвращение в их дома на всей территории Грузии, в том числе в Абхазии и Цхинвальском регионе/Южной Осетии».

Беларусь «против», Россия «за».

Из 11 резолюций, по которым Россия голосовала «за», а Беларусь «против», 9 касались доклада Совета по правам человека. С 2011 г. Минск стабильно выступает против принятых докладов, в которых обозначается нарушение прав человека в Беларуси, поводом для чего стало проведение президентских выборов в 2010 г.

В 1998 г. Минск не поддержал резолюцию по положениям прав человека в Иране, согласно которой выражается озабоченность продолжающимися казнями, использованием национальных законов в области безопасности в качестве основы для попрания прав отдельных лиц, случаями пыток и т.д. (A/RES/53/158).

Аналогичную позицию Беларусь продемонстрировала в 2003 году при голосовании по резолюции в отношении «серьезных нарушений прав человека, которые продолжают совершаться в Туркменистане» (A/RES/58/194).

Беларусь «за», Россия «против».

Беларусь в 1999 г. голосовала за, а Россия против транспарентности в отношении оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, и передачи оборудования и технологий, непосредственно связанных с разработкой и производством такого оружия (A/RES/54/541). 12 раз Россия не поддерживала резолюцию «На пути к миру, свободного от ядерного оружия», призывающую государства, обладающие ядерным оружием, выполнить взятое ими обязательство предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов (A/RES/69/37).

С 2015 г. у Беларуси и России не сходятся мнения по поводу 7 резолюций

«Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», призывающих все государства к тому, чтобы они в рамках своей общей ответственности не допустили применения ядерного оружия, предотвращали его вертикальное и горизонтальное распространение и добились ядерного разоружения (A/RES/70/47).

Аналогичную позицию страны разделяли 9 раз в отношении последующей деятельности в связи с проведенным в 2013 г. заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, в соответствии с которым государства-участники призваны к безотлагательному началу на Конференции по разоружению переговоров об эффективных мерах по ядерному разоружению для достижения полной ликвидации ядерного оружия, включая, в частности, переговоры о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию (A/RES/76/36).

Отдельного внимания заслуживает резолюция 2002 г. «Права человека и односторонние принудительные меры», которая настоятельно призывает все государства воздерживаться от принятия или осуществления любых не соответствующих международному праву и Уставу ООН односторонних мер, в частности мер принудительного характера со всеми их экстерриториальными последствиями, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами, мешая тем самым полной реализации прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах по правам человека, в частности права людей и народов на развитие (A/RES/57/222). Повестка данной резолюции – единственный вопрос, по которому у России и Беларуси не совпадали позиции за указанный период единожды.

Беларусь «воздержалась», Россия «за».

Чуть реже наблюдается тенденция воздержания от голосования Минском, в то время, когда Россия положительно голосует в пользу той или иной резолюции – 84 повестки, или 3,6% от общего числа резолюций.

Отсутствие политической поддержки Беларуси России наиболее часто

просматривалось по голосованиям в 1996 и 1997 гг. (по 8 резолюций) по следующим темам: устранение принудительных экономических мер как средства политического и экономического принуждения, помощь Судану, палестинский вопрос, сирийские Голаны, Иран, права человека.

Беларусь «воздержалась», Россия «против».

Чаще наблюдались практики, когда Минск воздерживался от голосования по тем или иным вопросам, в то время, пока Москва выступала против обсуждаемой повестки дня – 99 случаев, что более 4% от общего количества резолюций.

Беларусь, проводя независимую внешнюю политику, не высказывала в 2020 г. свою позицию по следующим вопросам: угроза ядерного оружия или его применения, имплементации Конвенции о запрещении химического оружия, кибербезопасность, ядерное разоружение, ситуация в Афганистане. В 2021 г. не изменилась позиция по вопросам ядерного разоружения, химического оружия. Тем не менее, Беларусь проигнорировала резолюцию по осуществлению Конвенции по кассетным боеприпасам (A/RES/76/47). Данная позиция обусловлена тем, что Минск и Москва не являются странами-подписантами данного документа вопреки рекомендациям мирового сообщества.

С началом военной операции России в Сирии в 2015 г. Беларусь воздержалась, и Россия не поддержала резолюцию ГА ООН, осуждающую все нарушения прав человека и международного гуманитарного права (A/RES/70/234).

В ходе войны в Афганистане в 2001-2021 гг., позиция России заключалась в военной и политической поддержке афганских вооружённых сил, что подтверждалось голосованием «против» резолюции ГА ООН «Положение в Афганистане», в которой выражается серьезная озабоченность по поводу сохраняющегося высокого уровня насилия и ситуации в плане безопасности в Афганистане, подчеркивает необходимость дальнейших усилий по устранению угрозы

для безопасности и стабильности Афганистана, которую создают акты насилия, совершаемые террористическими группировками (A/RES/75/90).

Беларусь «за», Россия «воздержалась».

Россия, в свою очередь, не поддержала в одностороннем порядке Беларусь по 293 вопросам воздержавшись от голосования в момент, когда белорусские представители голосовали «за».

Проводя самостоятельную внешнюю политику, Беларусь активно поддерживала выдвигаемые на голосование в ГА ООН резолюции. Однако в 1992, 1993, 1995 и 2000 гг. наблюдалась наибольшее отсутствие поддержки России позиции Беларуси.

Так, в 1992 г. Россия воздержалась от голосования по ряду резолюций, а именно: палестинский вопрос и палестинских беженцев, политика апартеида в ЮАР, вопросы международной безопасности, нераспространение ядерного оружия, ситуация в Боснии и Герцеговине.

В 1993 г. были подняты следующие вопросы, по которым не совпали позиции двух государств: запрещение применения и испытаний ядерного оружия, права палестинцев, палестинский вопрос и статус беженцев, возвращение или реституция культурных ценностей странам происхождения, научно-технические достижения и их влияние на международную безопасность, проблема апартеида.

В 2000 г. картина кардинально не менялась – аналогичные темы, как ликвидация ядерного оружия, запрещение использования противопехотных мин, права палестинцев, роль науки и техники в борьбе за международную безопасность и разоружение, поддерживались исключительно белорусской делегацией, российская же предпочла воздержаться.

Беларусь «против», Россия «воздержалась».

Тем не менее, Беларусь не всегда голосовала в поддержку определенных вопросов, как и Россия, которая по ним же воздерживалась, что говорило об ее нейтральности по той или иной повестке дня. Таких случаев всего 9 за 31-летний период

голосования в ГА ООН, что составляет лишь 0,3% от общего числа резолюций.

К таким вопросам относились: права человека в Кубе, Иране, Туркменистане, Сирии, ситуация в Мьянме, а также по принятой Декларации ООН по клонированию человека.

Заключение.

Анализ поведения Беларуси и России при голосовании на полях ГА ООН продемонстрировал высокий уровень сплочённости по широкому кругу вопросов. Однако отмечается кардинальное расхождение позиций стран по ряду вопросов. Во-первых, это резолюции, касающиеся мира без ядерного оружия, ведь очевидно, что не в интересах России как страны-обладателя ядерным оружием, в отличие от Беларуси, голосовать за безъядерный мир вне системы двусторонних договоров с США или иных документов. Действительно, резолюции ООН необязательны к исполнению, но если Россия проголосует «за», но не будет ничего выполнять, это подорвёт репутацию страны. Беларусь в свою очередь занимает противоположную сторону и состоит в лагере безъядерных стран. С другой стороны, Россия и Беларусь выступают единым фронтом «за» все, что не касается посягательства на прямые интересы России.

Во-вторых, это резолюции в части разоружения. Россия выступает против резолюций, в которых обозначены любые ограничения на ядерное и безъядерное оружие, которые могут быть наложены на Россию. Беларусь не обладает вооружениями за ограничение которых ратует – Минск выступает частью глобального сообщества малых держав.

В-третьих, это вопросы в области прав человека. В части резолюций Беларусь прямо обвиняется в нарушении этих прав, в других обвиняются другие страны, но Минск голосует также против них. Стратегия ясна. В случае, если Минск проголосует положительно и подведет под удар такие страны как Иран и Туркменистан, в следующий раз существует риск, что они поступят зеркальным образом по отношению

к Беларуси. Тем не менее, Россия солидаризируется с подобными резолюциями, так как напрямую в них не обвиняется, и данная позиция создавала почву для установления диалога с европейскими странами и США, для которых вопрос прав человека стоит во главе угла национальной политики. Стоит также отметить, что не только Минск подстраивается под Москву, но и Москва под Минск. По части резолюций Россия предпочла воздержаться от голосования, продемонстрировав Минску поддержку.

Анализ голосований также позволил выявить частичное несовпадение позиций стран по большому кругу вопросов. Так, Россия проголосовала против резолюции по признанию нарушений прав человека в Сирии Башаром Асадом. Москва не могла пойти против своего союзника и показать всем, что дружба с ней ненадежна. Беларусь воздержалась от голосования, справедливо полагая, что это выходит за рамки ее внешнеполитических сил и интересов. Внешняя политика Беларуси не ограничивается Союзным государством. Один голос против России глобально ничего бы не дал, но факт воздержания от голосования продемонстрировал мировому сообществу самостоятельную внешнюю политику белорусского государства.

Беларусь голосовала в пользу резолюции по проблеме апартеида, ситуации в Боснии и Герцеговине. Россия воздерживалась от голосования. Можно привести большое количество аргументов в пользу и против данной позиции. Самыми весомыми представляется связь между гуманитарной ситуацией в Боснии и ЮАР в 1990-е гг. и опасениями России, что она может стать следующим объектом таких документов на фоне на тот момент действующей контртеррористической операции в Чечне и нерешенных проблем сецессий внутри страны.

Беларусь и Россия при всей согласованности позиций расходятся по нескольким чувствительным друг для друга вопросам, но даже в них маневрируют и учитывают интересы другой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бояшов А. С.* Потенциал Союзного государства в системе ООН // Современная Европа. 2019 №1. (86). С. 138–147. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021155166>
- Дегтерев Д. А.* Российская Федерация как новый международный донор: дилеммы идентичности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. №2.
- Дегтерев Д. А., Василюк И. П., Баум В. В.* Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №. 1. С. 63-75.
- Козлов, Г. В.* Прикладной анализ голосования республики Казахстан и США в Генеральной Ассамблее ООН (1992–2019 гг.) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 7. С. 576–585.
- Мамедова, А. О.* США и Великобритания на ГА ООН: голосование по важным для США резолюциям (2001–2019 гг.) // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. № 2. С. 164–208. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-164-208>
- Мануилова П. В.* Механизмы реализации внешней политики Союзного государства России и Белорусии // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №.8. С.1568–1579.
- Поленова А. Л.* Голосование по резолюциям ГА ООН как отражение внешнеполитического курса КНДР // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022. С. 53-58.
- Скурацова Ю. Ю.* Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. №1. С. 138–150.
- Юнеман Р. А.* Реализация концепции многовекторности во внешней политике Республики Казахстан на примере голосования по резолюциям ГА ООН // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. №. 1. С. 151–169. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-01-06>
- Amanov, Shatlyk.* An empirical analysis of the EAEU’s voting behavior in the UN General Assembly, 2000–2020. 2021. DOI: <https://osf.io/preprints/osf/6xfyu>
- Bailey, Michael A., et al.* Estimating Dynamic State Preferences from United Nations Voting Data. The Journal of Conflict Resolution. 2017. Vol. 61, no. 2, P. 430–56. <http://www.jstor.org/stable/26363889>
- Froltsov, V. V.* International cooperation of the Republic of Belarus in promotion of sustainable development and human rights. In: Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers. 2018. Vol. 6, P. 202–215.
- Guy Barash.* United Nations voting database [Data set]. Kaggle. 2022. <https://doi.org/10.34740/KAGGLE/DSV/3109937>
- Khan M. Z. I.* Is voting patterns at the United Nations General Assembly a useful way to understand a country’s policy inclinations: Bangladesh’s voting records at the United Nations general assembly. SAGE Open. 2020. Vol. 10 no. 4, P 1–16. <http://dx.doi.org/10.1177/2158244020961117>
- Makey VV.* Belarus at the United Nations: assessing its political track record. Journal of the Belarusian State University. International relations. 2020. P. 3–11.

REFERENCES

- Bailey M. A., Strezhnev A., & Voeten E.* Estimating dynamic state preferences from United Nations voting data. Journal of Conflict Resolution. 2017. Vol. 61. № 2. P. 430–456. <http://www.jstor.org/stable/26363889>
- Boyashov A.S.* Potencial Soyuznogo gosudarstva v sisteme OON. Sovremennya Evropa. 2019. № 1(86). S. 138–147. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021155166>
- Degterev D. A.* Russian Federation as a new international donor: identity dilemmas // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economics. 2013.
- Degterev D. A., Vasilyuk I. P., Baum V. V.* Multiplexity parameters of the cis foreign policy: applied analysis // World Economy and International Relations, 2018, Vol. 62, №. 1, S. 63-75

- Froltsov V.V.* International cooperation of the Republic of Belarus in promotion of sustainable development and human rights. Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers. 2018. Vol. 6. S. 202–215.
- Guy Barash.* United Nations voting database [Data set]. Kaggle. 2022. <https://doi.org/10.34740/KAGGLE/DSV/3109937>
- Khan M. Z. I.* Is voting patterns at the United Nations General Assembly a useful way to understand a country's policy inclinations: Bangladesh's voting records at the United Nations general assembly. SAGE Open. 2020. Vol. 10 № 4. P. 1–16. <http://dx.doi.org/10.1177/2158244020961117>
- Kozlov G.V.* Prikladnoj analiz golosovaniya respubliki Kazahstan i SSHA v General'noj Assamblee OON (1992–2019 gg.). Post-soviet studies. 2020. Vol. 3. № 7. S. 576–585.
- Makei. V. V.* Belarus at the United Nations: assessing its political track record. Journal of the Belarusian State University. 2020. International Relations. pp. 3–11.
- Mamedova A.O.* SSHA i Velikobritaniya na GA OON: golosovanie po vazhnym dlya SSHA rezolyuciyam (2001–2019 gg.). Vestnik MGIMO–Universiteta. 2022. Vol. 15. no 2. S.164–208. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-164-208>.
- Manuilova P.V.* Mekhanizmy realizacii vneshnej politiki Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belorusii. Post-soviet studies. 2019. Vol. 2. № 8. S.1568–1579.
- Polenova, A. L.* Voting on UN General Assembly resolutions as a reflection of the DPRK's foreign policy. Vostochnaya Aziya: proshloe, nastoyashchee, budushchee. 2022. S. 53–58.
- Skuratova Y.Y.* Poziciya Rossii v sirijskom krizise. Vestnik Moskovskogo universiteta. 2017. Vol. 21. № 1. S.138–150.
- Yuneman R. A.* Realizaciya koncepcii mnogovektornosti vo vneshnej politike Respubliki Kazahstan na primere golosovaniya po rezolyuciyam GA OON. Vestnik mezhdunarodnyh organizatsii. 2023. Vol. 18. № 1. S. 151–169.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Рис.1. Изменение индекса IVC

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Анюховская Мария Сергеевна, соискатель учёной степени кандидата исторических наук факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь. Email: muhaeva.m@mail.ru

Вохминцев Игорь Вадимович, магистрант факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: igor.nk.ru@gmail.com

Maria S. Anyukhovskaya, applicant for the academic degree of Candidate of Historical Sciences, Faculty of International Relations, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus. Email: muhaeva.m@mail.ru

Igor V. Vokhmintsev, master's student at the Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: igor.nk.ru@gmail.com